

Едва они вернулись в имение, Чэн Ци радостно побежал искать Сяо Лю, чтобы угостить его палочкой танхулу. Ли У же сразу вызвал к себе в комнату Ли Тяньянь.

Услышав, что хозяин зовёт его, Ли У задрожал всем телом. «Неужели молодой господин столь проницателен, что уже прознал про встречу с няней Лю?» - в ужасе подумал он.

И действительно: стоило ему переступить порог, как Ли Тяньянь спросил без лишних прелюдий:

- С кем ты только что встречался?

От этих слов Ли У чуть не рухнул на колени. Запинаясь и дрожа, он выложил всё как на духу:

- Мо... молодой господин! Когда я купил книги, ко мне подошла няня Лю, служанка госпожи.

- И что же она тебе сказала? - Ли Тяньянь ожидал чего-то подобного, поэтому несколько не удивился.

Ли У, разумеется, не смел ничего утаивать и выложил всё до единого слова:

- Няня Лю расспрашивала, как поживает молодой господин и не нуждается ли в чём. Потом она хотела передать свёрток от госпожи, но я не осмелился взять и отказался. Тогда няня Лю наказала обязательно сообщать госпоже, если у молодого господина возникнут неприятности, и просила замолвить за госпожу словечко.

Ли У и сам не понимал, к чему были эти расспросы. Раньше она часто просила хвалить госпожу перед хозяином, но на этот раз всё звучало иначе. К тому же они уже съехали из поместья Ли, и молодой господин больше не представлял никакой угрозы для госпожи Хун. Зачем той снова суетиться?

- Это всё? - спросил Ли Тяньянь, видя, что слуга замялся.

Ли У немного колебался, а затем продолжил:

- Няня Лю ещё спросила, не рассказывал ли я молодому господину о прошлых делах. Я ответил, что вы ни о чём не спрашивали.

- Я понял. Можешь идти, - Ли Тяньянь равнодушно взмахнул рукой.

- Слушаюсь, молодой господин, - видя, что хозяин не гневается, Ли У проворно выскочил из комнаты. Лишь за дверью он прижал руку к бешено колотящейся груди. «Слава богу, малая

душонка целая! Но молодой господин даже не стал расспрашивать о прошлом... Значит, он и впрямь обо всём знает?»

Ли Тяньянь долго сидел в комнате в молчании и лишь спустя время с холодом произнёс:

- Зачем же было делать, коль знала, к чему всё приведёт...

Если бы Хун Мань в своё время не ослепла от зависти и не утратила разум, как могла бы она не разглядеть истину? А теперь прежний Ли Тяньянь полностью сломлен ядовитыми кознями заднего двора и сгинул из-за амбиций Дуань Цинь. Никакие запоздалые раскаяния и сожаления уже ничего не вернут.

Не прошло и полдня с момента их возвращения в имение, как двое нанятых им людей приволокли несколько огромных сундуков с лекарственными травами. Линь Ху, тяжело отдуваясь и вытирая пот со лба, доложил:

- Господин, все травы здесь! Извольте проверить.

Ли Тяньянь отпер сундуки один за другим. Убедившись, что всё доставлено в точности, он кивнул:

- Отлично. Возвращайтесь в Цзиньчэн и ждите. Через пару дней для вас найдётся новое дело.

- Да-да, конечно! Тогда мы пойдём, - Линь Ху закивал, словно клюющий зерно цыплёнок, и даже не осмелился спросить, что именно им предстоит делать.

- Ли У, отнеси эти травы в западную комнату, - распорядился Ли Тяньянь и отправился уединиться в помещение, отведённое для лечебных ванн.

Сбросив одежду и погрузившись в бочку с целебным отваром, Ли Тяньянь с удовольствием перевёл дух. На этот раз качество сырья было выше, и запах не казался столь несносным, как прежде. Почувствовав, как целебная сила трав постепенно проникает в тело, он тут же запустил Технику Пяти Стихий и погрузился в медитацию.

После поездки в Цзиньчэн Ли Тяньянь с головой ушёл в работу: приём лечебных ванн, культивация, создание талисманов и изготовление пилюль. За исключением совместных трапез, всё остальное время он проводил за закрытыми дверями, и обитатели имения старались его лишней раз не беспокоить.

У Чэн Ци тоже хватало дел. Каждый день он не только тренировался в массиве Сбора духа, но и порой забегал на кухню, чтобы вместе с Сяо Лю разбирать кулинарные книги, принесённые Ли У. В свободные минуты юноша изучал технику проклятий, которую ему дал Ли Тяньянь. Его дни текли насыщенно и радостно.

Однако в этой беззаботной и спокойной жизни кое-что незримое, словно почувывший поживу кот, тихо проскользнуло в имение, оставаясь незамеченным. Укрывшись в тени, оно жадным взглядом уставилось на одного из обитателей дома, поджидая удобного момента для нападения.

На четвёртый день после их возвращения из города Ли Тяньянь всё так же усердно наносил узоры на талисманы в своей комнате. Чэн Ци медитировал до самого вечера и, очнувшись от транса, от нечего делать вышел во двор попрактиковаться в только что освоенном проклятии смерти.

Прямо на его глазах сочная, недавно пробившаяся сорная трава словно лишилась жизненных сил: она наглядно увядала, гнила и чернела, а тлен стремительно расползлся во все стороны. Чэн Ци сам перепугался от увиденного и уже собирался остановить заклинание, как вдруг за его спиной поднялся ледяной, потусторонний ветер.

- Что ты за монстр такой, раз сумел принять человеческий облик? - раздался зловеший, сиплый голос, и из тёмного угла метнулась алая тень. Выставив когтистые лапы, существо бросилось на стоящего во дворе юношу.

Столкнувшись с внезапным нападением женщины в красном одеянии, Чэн Ци растерялся и инстинктивно выпустил сгусток фиолетового пламени навстречу нападавшей.

Застигнутая врасплох женщина в алом лишь слегка задела пламя ладонью, но огонь мгновенно охватил её руку. Вскрикнув от ужаса, она повалилась на землю и принялась корчиться от нестерпимой боли, катаясь по траве и жалко моля о пощаде:

- Великий бессмертный, сжальтесь! Умоляю, пощадите! Мои слепые глаза не разглядели вашей великой силы!

Чэн Ци: ...

А ведь мгновение назад кто-то с оскалом и свирепыми когтями летел прямо на него.

Видя, как жалкая женщина стенает на земле, Чэн Ци чувствовал укол жалости и хотел было отозвать фиолетовое пламя. Однако, вспомнив наставления Ли Тяньяня, он сначала влил струйку духовной энергии в точку между её бровей и лишь затем затушил огонь на её руке.

Почувствовав, что адская боль отступила, женщина в красном с диким страхом уставилась на уродливого юношу. В душе она пылала ненавистью и мечтала вырвать из него кусок мяса, но внешне изобразила предельную покорность и слёзно запричитала:

- Не знала я, что здесь обитель великого бессмертного, и совершила дерзость. Умоляю, не гневайтесь!

- Ты... призрак? - Внезапно в голову Чэн Ци хлынул поток чужих воспоминаний. Только сейчас он осознал, что женщина перед ним давно мертва, а значит, перед ним стоит самый настоящий дух.

От этой догадки у Чэн Ци мурашки побежали по коже. Раньше его часто пугали байками о нечисти, и после каждого такого рассказа он всю ночь боялся сомкнуть глаза. И вот, столкнувшись с призраком наяву, он всё ещё испытывал подсознательный страх, хотя эта женщина-призрак оказалась совсем не такой, как в жутких сказках.

Услышав его вопрос, женщина в алом тут же зарыдала горькими слезами:

- Не буду таить от великого бессмертного: зовут меня Тань Чунь, я дочь обычного крестьянина. Местный здешний тиран приметил мою красоту и решил силой взять в жёны. Мой батюшка заступился за меня, и его забили до смерти. Разве могла я выйти замуж за зверя, убившего моего отца? В день свадьбы я накинула петлю на шею, но из-за неупокоенной обиды мой дух так и остался скитаться в мире смертных...

Чэн Ци с весьма странным выражением лица оглядел призрака. Страх в его душе почти улетучился, и, дождавшись, пока она закончит свою скорбную речь, он спокойно возразил:

- Всё было совсем не так. Я видел твои воспоминания: ты силой затащила мужчину на гору, желая сделать его своим мужем в разбойничьем логове. Но тот парень тайком сошёлся с твоим подчинённым и сделал вид, будто согласен на свадьбу. В день торжества они вдвоём убили тебя, разбойничью атаманшу. И зовут тебя не Тань Чунь, а Тань Э.

Услышав, как этот юнец безжалостно выставил наружу самый позорный и ненавистный эпизод её жизни, Тань Э исказилась в лице от злобы:

- Паршивец! Откуда ты всё это знаешь?!

- Потому что я только что заключил с тобой Контракт живой души. Теперь я твой хозяин, а ты - моя служанка, так что от меня ничего не скроешь, - ответил Чэн Ци. Он ещё раньше ощутил, что этот призрак хотела его убить - а вернее, сожрать.

Тань Э мгновенно взорвалась от ярости. Она подскочила и, тыча в него пальцем, принялась орать во всё горло:

- Ах ты, мелкий выродок! Знаешь, кем я была при жизни?! Я была владычицей крепости Фэнтан! Мечтай дальше, чтобы я пошла к тебе в слуги! Раньше ты просто напал исподтишка, вот я и оплошала! Думаешь, я не смогу тебя одолеть?! Да я тебя убью, сдеру кожу, сожру твоё мясо и выпью твою кровь!

Выслушав её истеричные проклятия, Чэн Ци невозмутимо напомнил:

- Так не выйдет. Если ты причинишь мне вред, твоя душа мгновенно развеется и никогда больше не переродится.

Когда Чэн Ци закончил, призрак окончательно потеряла обладание над собой и заверещала:

- А ну немедленно сними этот чёртов контракт!

- Не могу. Я сам только что его выучил. Чтобы снять его, нужно спросить моего молодого господина, - честно признался Чэн Ци. Он применил заклятие в спешке и сам ещё не знал, как его отменить.

Тань Э раздражённо рявкнула:

- Так чего ты ждёшь?! Беги и спрашивай!

Чэн Ци посмотрел на небо, заметил, что подбирается время ужина, и кивнул:

- Угу. Как раз пора звать молодого господина к столу.

От этих слов Тань Э едва не лопнула от злости. «Получается, для меня зовут за компанию?!» Однако, помня о контракте, она сжала зубы и сдержала порыв.

Стоило им приблизиться к жилым комнатам, как дверь одной из них открылась. Тань Э, усмотрев шанс, метнулась вперёд, желая схватить выходящего человека. Кто бы там ни был, главное - застать врасплох! Если этот человек важен для паршивца, им можно будет шантажировать, а то и отпить свежей кровушки.

Чэн Ци, почувствовав её намерение, снова выпустил фиолетовое пламя, но подготовленная Тань Э увернулась.

Ли Тяньянь ещё раньше ощутил присутствие тёмной энергии. Увидев несущуюся на него алую тень, он выкинул навстречу сгусток раскалённого оранжевого огня. огонь Ян Ли Тяньяня был не в пример мощнее фиолетового пламени Чэн Ци - он являлся истинным погибельным жаром для всей нечисти, и при контакте дух мгновенно рассеялся бы без следа.

Хотя Тань Э на этот раз была настороже, против этого мужчины у неё не было ни единого шанса. Её тело словно сковал паралич, она не могла даже вскрикнуть, и в этот миг в её душе зародился настоящий, всепоглощающий ужас.

Лишь в то мгновение, когда пламя почти коснулось её, Ли Тяньянь почувствовал на лбу духа печать Чэн Ци и в самую последнюю секунду отозвал огонь.

Чэн Ци заворожённо смотрел на Ли Тяньяня, который, повелевая огнём, выглядел неземным и величественным, словно сошедшее божество. Лишь когда сполохи угасли, юноша опомнился:

- Молодой господин, вы в порядке?

- В порядке, - Ли Тяньянь окинул взглядом всё ещё не пришедшего в себя призрака. Этому существу не было и сотни лет от роду, и если бы не печать парня, он бы испепелил её на месте.

Ли Тяньянь слегка приподнял подбородок и спросил у Чэн Ци:

- Откуда у тебя этот дух-слуга?

Чэн Ци тут же принялся объяснять:

- Её зовут Тань Э. При жизни она была атаманшей разбойников, похитила мужчину, но её предали и убили он вместе с подчинённым...

- Заткнись! Не смей говорить об этом! - Тань Э, видя, как этот негодник снова вываливает её позорные тайны перед чужим человеком, от ярости запрыгала на месте.

- Но я не могу ничего скрывать от молодого господина, - непонимающе похлопал глазами Чэн Ци.

Тань Э едва не скрипела зубами от злости. Этот мелкий выродок точно мстил ей! Она выкрикнула:

- Говори про снятие контракта!

- Ах да, молодой господин, вы знаете, как снять Контракт живой души? - подхватив её слова, вспомнил о главным Чэн Ци.

Ли Тяньянь с минуту разглядывал женщину-призрака, а затем его губы исказились в холодной усмешке. От этого выражения лица даже у бывшей атаманши крепости Фэнтан душа ушла в пятки.

~//~//~

Маленький театр:

Ли Тяньянь: - Ты чего тут сидишь?

Чэн Ци: - Практикуюсь в заклинаниях.

Ли Тяньянь: - И почему тренируешься на камне?

Чэн Ци удручённо указывает на высохшую, сгнившую грядку неподалёку: - Потому что я уже проклял насмерть все овощи, что посадил Сяо Лю... Теперь остаётся только камень.

Ли Тяньянь взмахивает рукой, и полумёртвые ростки на грядке мгновенно наливаются соком и силой.

Ли Тяньянь: - Когда они снова завянут, приходи ко мне.

Чэн Ци: - Молодой господин, вы потрясающий!

Овощные ростки: «Да чтоб вас!»

<http://bllate.org/book/14216/1869444>